

УДК 7.011

DOI: 10.18101/1994-0866-2019-3-55-61

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭСТЕТИКИ ПРИРОДЫ К. ПАУСТОВСКОГО

© **Болдонова Ирина Сергеевна**

доктор философских наук, доцент, приглашенный профессор
кафедры русского языка в Нанькайском университете (Китай),
профессор кафедры русской и зарубежной литературы,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: irina_duncan@mail.ru

© **Имхелова Светлана Степановна**

доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: 223015@mail.ru

В статье говорится о герменевтическом подходе к анализу эстетики природы К. Паустовского. Авторы используют герменевтическую эстетику Г.-Г. Гадамера и применяют ее к интерпретации произведений писателя. За основу берутся три главных положения, первое из которых — эстетическая теория Канта и Гадамера о гении и суждении о вкусе; второе положение касается сравнения природного шедевра и шедевра в искусстве; третье — это известный постулат Гадамера о продуктивных предрассудках и вовлеченности в культурно-историческую традицию. Авторы широко иллюстрируют теоретические положения цитатами из художественных произведений К. Паустовского. Основным литературным источником является «Мещерская сторона». В результате герменевтической интерпретации эстетики природы писателя авторы приходят к выводу о диалектическом равновесии и эстетической самоценности природы и словесного пейзажа, а также констатируют эвристическую значимость натурфилософии К. Паустовского в контексте современности.

Ключевые слова: герменевтическая интерпретация; эстетика природы; эстетическая теория; суждение о вкусе; природный шедевр; продуктивные предрассудки; художественные произведения; пейзаж; культурно-историческая традиция; натурфилософия.

Для цитирования:

Болдонова И. С., Имхелова С. С. Герменевтическая интерпретация эстетики природы К. Паустовского // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2019. Вып. 3. С. 55–61.

Вечная философская проблема представлена во взаимоотношениях человека и природы, глобальное значение которой в век экологических катастроф и безудержного роста потребительства приобретает все большую актуальность. Прошло немало времени, прежде чем люди научились смотреть на природу не только утилитарным взглядом, но и стали вникать в ее волшебные тайны для постижения неповторимой красоты. В процессе антропосоциогенеза красота природы выявлялась для человека шаг за шагом, человек постепенно стал обнаруживать внутри себя способности любоваться закатами и восходами, пением птиц или красивыми ландшафтами. Человек научился выявлять эстетическую ценность природы.

Эстетика как отрасль научного знания берет свое начало в философии античности, получает основное продолжение в немецкой классической философии. В XX в. герменевтический подход к изучению эстетического опыта в разнообразных формах появляется в творчестве немецкого философа, основателя философской герменевтики Г.-Г. Гадамера. Если прекрасное в природе становится предметом истолкования и понимания, то оно становится вовлеченным в языковой опыт мира и поэтому независимо от того, принадлежит ли произведение искусства словесности или нет, в герменевтическом опыте становится участником коммуникативного процесса как результат диалога автора с природой. И настоящее произведение искусства сохраняет предание и вещает новым поколениям универсальные, непреходящие истины относительно высшей мудрости, которая кроется в первоизданном естестве. Само произведение искусства обладает внутренней ценностью и говорит оно каждому реципиенту о том, что волнует его в исторически конкретном контексте современности [1].

Если мы вернемся к истории герменевтики идей в развитии философской мысли, мы увидим, что традиционная эстетика, основанная на теории И. Канта, доказала свою востребованность в дальнейших разработках основ герменевтики Г.-Г. Гадамера, изложенных им в книге «Истина и метод» [2] и других работах по эстетике. Отправным пунктом становится классическая теория Аристотеля о мимесисе, откуда Гадамер черпает идеи сопоставления природы как образца и искусства как идеала и подражания. Но в основном в своем суждении о преимуществе прекрасного в природе Гадамер опирается на точку зрения И. Канта.

«Примечательно, что «суждение вкуса», то есть присущую каждому способность находить прекрасное, усматривать его в явлении, Кант прежде всего иллюстрирует на примере природной красоты, а не на примере искусства. Это именно та «лишенная практического смысла красота», которая удерживает нас от возведения к понятию художественно прекрасного...» [1, с. 383].

«Во-первых, спрашивая, что, собственно, происходит, когда мы находим нечто прекрасным, Кант всегда имеет перед глазами преимущественно прекрасное в природе. Случай красоты в искусстве для него никоим образом не эстетическая проблема в ее чистом виде. Ведь искусство и создается для того, чтобы нравиться. Кроме того, художественное произведение всегда существует интеллектуализированным образом, то есть в нем всегда содержится *potentialiter* момент постижения» [1, с. 234].

Произведение искусства как вторичная форма отражения красоты природы выполняет просветительскую и информативную функцию и вещает реципиенту то, на чем остановился восхищенный взор автора. В своей теории герменевтики Гадамер проводит мысль о том, что место искусства в нашем повседневном опыте, восприятие искусства — это не только удовольствие, но и познавательный акт.

«С другой стороны, всякий поневоле согласится, что прекрасное в природе говорит нам нечто не в том же смысле, в каком нам говорят нечто те созданные людьми и для людей произведения, которые мы называем художественными. Можно с полным правом сказать, что художественное произведение даже «чисто эстетически» нравится нам совсем иначе, чем цветок или, скажем, орнамент. Кант говорит, что искусство доставляет нам «интеллектуализированное» наслаждение» [1, с. 259].

Здесь Гадамер говорит о традиционной полемике относительно разницы между красотой в природе и красотой рукотворной. Красота природная остается неизменной, высшей формой проявления гармонии. Красота в природе имеет внутренне присущее содержание, она естественна и поэтому бесстрашна. Созданный человеком красивый природный объект, стройная композиция, великолепные стихи, словесные пейзажи могут доставлять иное удовольствие, потому что проходят сквозь призму творческого сознания.

Но в результате анализа характеристик и степени правдоподобия и воздействия разных типов красоты Гадамер все же уравнивает красоту в природе и красоту в искусстве, осмысливая эту взаимосвязь диалектически.

Мы встречаем аналогичную со взглядами Гадамера оценку природы у русского советского писателя К. Г. Паустовского. Проза Паустовского — это специфическая эстетическая концепция, сформированная в результате художественного освоения познания естественной красоты природы. Его произведения «Мещерская сторона», «Повесть о лесах», «Наедине с осенью» и другие раскрывают красоту природы через призму эстетического вкуса прозаика. Писатель не просто словесно описывал природу, но и пытался передать эту внутреннюю неповторимую сущность каждого природного явления.

В его произведениях автор вступает в равноправный диалог с природой. Герменевтически интерпретируя эти диалоговые отношения между автором и природой, закономерно отсылается мощное эстетическое воздействие к непосредственному адресату произведения искусства, в данном случае — к читателю. Духовная сила и умственные способности творческого человека, а в герменевтической эстетике и концепции Канта это гений, дают возможность сформировать интеллектуализированное наслаждение и передать это реципиенту. Так в творчестве таких писателей, мастеров художественного слова, как Паустовский, через искусство становится реальным интерпретировать голос самой природы, ее призыв, ее обращение к людям.

У Паустовского мы встречаем следующие строки:

«Я люблю Мещерский край за то, что он прекрасен, хотя вся прелесть его раскрывается не сразу, а очень медленно, постепенно...»

В Мещерском крае нет никаких особенных красот и богатств, кроме лесов, лугов и прозрачного воздуха. Но все же край этот обладает большой притягательной силой. Он очень скромно — так же, как картины Левитана. Но в нем, как и в этих картинах, заключена вся прелесть и все незаметное на первый взгляд разнообразие русской природы» [3].

Под пером Паустовского Мещерская сторона предстала перед читателями необыкновенным краем, типичные пейзажи русской равнины и лесов заиграли яркими красками, раскрыли свой внутренний одухотворенный свет.

Говоря о натурфилософии К. Паустовского, С. А. Мантрова приходит к выводу о том, что «В «небогатой» природе средней полосы К. Паустовский открывает новые этические и эстетические ценности [4]. Автор метафоризирует природу через категории прекрасного и возвышенного, и поэтому возникают под пером писателя незабываемые образы родной природы. Они обладают эстетической ценностью для состояния души, вдохновения, самопознания. В аксиологии писателя «природа» оказывается рядом с понятиями «родина», «красота», «любовь», «гуманизм» [5].

В творческом сознании Паустовского природа дышит как живое существо. Внимание писателя привлекают птицы, животные, насекомые, неуловимые моменты вокруг, мимолетные изменения неба, тонкие оттенки всевозможных естественных красок. Например, осенью мгла, дождливые леса, небо в тучах, перелетные птицы и т. д. составляют не печальную, а радостную и успокаивающую картину.

«...Требование, чтобы искусство не переступало границ правдоподобного, убеждение, что в совершенном художественном произведении перед нашим духовным взором выступают образы самой природы в их чистейшем проявлении, вера в идеализирующую силу искусства, придающего природе ее подлинную завершенность, — вот известные представления, входящие в термин «подражание природе ...» [1, с. 231].

«И в каком опыте в наибольшей мере реализуется этот идеал свободного и незаинтересованного удовольствия? Кант здесь имеет в виду «природную красоту», например, красивое изображение цветка или, скажем, красивые обои, узор которых повышает жизненный тонус» [1, с. 284].

Незаинтересованное удовольствие, свободное от утилитарного использования читатель получает от тонкого описания нюансов, деталей пейзажа. Например, с необычайным мастерством Паустовский описывает цвет воды в озерах Мещеры и приходит к выводу, что цвет воды в них разный: черный как блестящая тушь, с насыщенным и густым цветом, прозрачный и блестящий с желтыми и красными листьями на поверхности, фиолетовый, желтоватый, оловянный, синеватый, зеленоватый морской [3].

Черный и глубокий цвет одновременно блестящий и прозрачный манит своей загадочностью. Автор специально приводит желтые и красные цвета листьев, а также белые лилии на черной поверхности озера, чтобы подчеркнуть естественный контраст. Разные цвета воды в озерах зависят от настроения, времени года, освещения, а также от деревьев и другой растительности вокруг. Но Паустовский не устает восхищаться этим буйством красок — в этом он находит особый сакральный смысл единения с родной природой.

«Назначением великих произведений искусства никогда не было полное и точное отражение "природы", ее портретирование... Чтобы сразу же отбросить всякие теории подражания, будет хорошо, если мы вспомним, что эстетический опыт приобретается на основе не только искусства, но и природы. Это проблема "прекрасного в природе"» [1, с. 280].

И действительно, Паустовскому удается приобрести богатый и бесценный эстетический опыт в процессе наблюдения за жизнью Мещерского края. В описании пурпурной, лиловой, зеленой, лимонной листвы, белых и порой бронзовых стволов, сказочного зеленого, алого, голубого хрустального света неба возникает ощущение силы созерцания и глубины рефлексии, что определяется интеллектуальными, эмоциональными, эстетическими, духовными способностями сознания гения. Творец-писатель Паустовский живет в согласии с природой, ощущает гармонию и душевное успокоение от возможности созерцания природы. Кант вслед за ним и Гадамер подчеркивают природные способности гения, который является неотъемлемой частью естественного круговорота жизни и поэтому творит по законам природы. И Кант, и Гадамер налагают особую ответственность на человека творческого, и в данном случае гений Паустовского способен глубже,

чем сознание обычного человека, проникнуть в тайны природы, уловить ее красоту и донести нравственный смысл.

В «Мещерской стороне» описывается мир богатых красок, населенный разнообразными растениями, кустами, деревьями. Каждая деталь обыгрывается с большой любовью и заботой так, что Паустовскому удается раскрыть необычное в самом обычном пейзаже среднерусской равнины. В творчестве Паустовского реализуется гносеологический принцип эстетической концепции в стремлении познать и показать сокровища нетронутых мест дикой природы, чтобы раскрыть их необычайный эстетический потенциал [6, с. 46].

Эстетическая форма репрезентации в творчестве Паустовского — это, с одной стороны, способ самовыражения, с другой стороны, самопроявления природной реальности. С точки зрения герменевтической эстетики можно увидеть, как в произведениях писателя соединяются мысль художника и многоголосная природа. Отсюда и вполне закономерные мысли Паустовского о том, что такое шедевр — созданный творцом или все-таки природный шедевр. У Паустовского читаем:

«За несколько дней до этой встречи с журавлями один московский журнал попросил меня написать статью о том, что такое «шедевр», и рассказать о каком-нибудь литературном шедевре. Иначе говоря, о совершенном и безукоризненном произведении.

Я выбрал стихи Лермонтова «Завещание».

Сейчас на реке я подумал, что шедевры существуют не только в искусстве, но и в природе...

И все это покажется вам великим шедевром природы, целебным подарком, напоминающим, что жизнь вокруг полна значения и смысла...

Среди них лермонтовское «Завещание» кажется скромным, но неоспоримым по своей простоте и законченности шедевром» [7].

Для Паустовского кажутся неоспоримыми внутренняя ценность природной красоты, совершенство форм и красок природного пейзажа, несущего живительную силу и вдохновение. Поэтому он называет природу метафорой «целебный подарок». Образ природы в творчестве писателя занимает все пространство хронотопа, писатель как будто старается глубоко передать осознанный и выстраданный высший смысл мироздания. Автор как гений в кантовской эстетике может постичь высшие проявления красоты. Следом за Кантом в герменевтической эстетике подчеркивается способность гения и сила его вкуса придать природным объектам дополнительные оттенки и сделать их более привлекательными.

Герменевтика настаивает на вовлечении исторической традиции в акт интерпретации, поэтому в герменевтическом круге уже действуют вкусы и пристрастия исторической эпохи, увеличивая художественные ресурсы искусства.

«Когда нечто в природе кажется прекрасным и вызывает наслаждение, то это не вневременная и надмирная данность «чисто эстетического» объекта, корнящаяся в вещественной гармонии форм и красок и в симметрии черт, которую некий пифагорейский математический рассудок способен выявить в природе. То, как нам нравится природа, относится, скорее, к свойствам нашего заинтересованного эстетического вкуса, всегда сформированного и обусловленного художественным творчеством эпохи» [1, с. 259].

Паустовский как истинный сын своей эпохи вобрал в свое творческое сознание веяния и тенденции позднего проявления романтизма, моду на модернизм, приверженность к традиционному реализму. Литературно-эстетическую концепцию Паустовского Т. В. Карпеченко характеризует как концепцию переходного периода, типичную для XX в. с его открытостью разным моделям культуры и типичную для Новейшего времени с его кризисом личностного начала [8].

Герменевтическая интерпретация раскрывает положительные предрассудки и вовлеченность в культурно-историческую традицию. Отсюда и преимущество герменевтической рефлексии, поскольку она делает предметом анализа и само сознание, и сам способ рефлексии над своим мыслительным процессом [6]. В своей эстетической рефлексии и отношении к природе Паустовский отражает лучшие натурфилософские идеи русской литературы. Несомненно то, что на его эстетические взгляды влияли предшественники, классики русской литературы XIX в. На формирование натурфилософских мыслей оказали влияние и такие русские писатели, как М. Бунин, А. Куприн, М. Пришвин и др., в чьих произведениях природа часто выступает не фоном, а занимает важное место. К. Паустовский был воспитан на достижениях богатейшей русской и мировой культуры, и герменевтическая интерпретация его сознания вновь отсылает к предпосылочности любого мыслительного процесса, в данном случае к питающим любого писателя корням.

Таким образом, герменевтическая эстетика позволила выделить смысл события в диалоге с природой одного из самых талантливых писателей русской советской литературы. Каждый человек в общении с природой всякий раз заново и на другом качественном уровне вникает в суть красоты природы. В творчестве Паустовского приращенный смысл от общения с природой имеет многогранный характер, он содержит бесценный эстетический опыт, пафос восхищения и созидания.

Будучи сформировавшимся патриотом, Паустовский не устает восхищаться среднерусской природой. К. Паустовский является непревзойденным мастером литературного пейзажа, он подчеркивает лиризм и спокойствие, которое навевает родная природа. Паустовскому удалось диалектически уравнивать объективную красоту природы с субъективными картинками природы, рожденными его творческим гением. Благодаря не только таланту прозаика, но и таланту публициста, натуралиста сформировалась его натурфилософия, которая включает художественную мастерскую, мировоззрение, природоохранную деятельность. Накопленный эстетический опыт позволил Паустовскому подняться до уровня философской рефлексии и сформировать натурфилософские взгляды не только на собственное литературное творчество, но и смысложизненные позиции.

Созданные им словесные шедевры не противоречат абсолютной ценности естественной красоты природы. А его тонкие наблюдения гармонично дополняют природные картины и привлекают заслуженное внимание к родным просторам. Паустовскому удалось аккумулировать традиции русской литературы и не только заострить интерес на краеведческих вопросах, но и предвосхитить актуальные сегодня экологические проблемы.

Литература

1. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 699 с.

3. Паустовский К. Мещерская сторона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00382941189686621706/page/2>(дата обращения: 09.08.2019).

4. Болдонова И. С., Надагурова А. А. Художественная литература как форма эстетического восприятия (на примере русской литературы XX века) // Вестник БГУ. Язык. Литература. Культура. 2016. Вып. 3. С. 33–44.

5. Мантрова С. А. Человек и природа в прозе К. Г. Паустовского 1910–1940-х годов (типология героя, специфика конфликта, проблема творческой эволюции): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011. 25 с.

6. Болдонова И. С. Диалог природы и общества: Байкальский регион в контексте глобализирующейся евразийской цивилизации. Улан-Удэ, 2015. 168 с.

7. Паустовский К. Наедине с осенью [Электронный ресурс]. URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/rasskaz/naedine-s-osenyu.htm> (дата обращения: 09.08.2019).

8. Карпеченко Т. В. Писатель и творчество в эстетической концепции К. Г. Паустовского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 24 с.

HERMENEUTIC INTERPRETATION OF K. PAUSTOVSKY'S AESTHETICS OF NATURE

Irina S. Boldonova

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.,

Visiting Prof. of Russian and Foreign Literature Department

Nankai University (China),

Prof. of Russian and Foreign Literature Department,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: irina_duncan@mail.ru

Svetlana S. Imikhelova

Dr. Sci. (Philol.), Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: 223015@mail.ru

The article deals with the hermeneutic approach to the analysis of K. Paustovsky's aesthetics of nature. We have applied H.-G. Gadamer's hermeneutic aesthetics to interpretation of the writer's works. Three philosophies are taken as a basis: the first is Kant's and Gadamer's aesthetic theory about genius and perception of appreciation, the second concerns the comparison of a natural masterpiece and a masterpiece in art, the third is Gadamer's famous postulate about productive prejudices and involvement in the cultural and historical tradition. We widely illustrate the theoretical propositions with quotes from K. Paustovsky's works. The main literary source is "Meshcherskaya Storona". As a result of the hermeneutical interpretation of the writer's aesthetics of nature, we have come to the conclusion about the dialectical balance and aesthetic self-worth of natural landscape and verbal landscape. And also we have stated the heuristic significance of K. Paustovsky's natural philosophy in the context of modernity.

Keywords: hermeneutic interpretation; aesthetics of nature; aesthetic theory; perception of appreciation; natural masterpiece; productive prejudices; works of art; landscape; cultural and historical tradition; natural philosophy.